

По поводу замѣтки г. А. Ж.

Поистинѣ съ величайшимъ удивленіемъ прочелъ я въ февральской книжкѣ 1879 года отвѣтъ на мою статью, напечатанную еще въ 1877 году, «Славны-бубны за горами».

Право не знаешь, чему болѣе-дивиться: тому ли, что редакція должна была употребить 13 мѣсяцевъ, чтобы разобрать письма мастига пи-сателя, той ли беззастѣнчивости, съ которою приписываются мнѣ нѣ-которые факты, случившіеся именно не со мной, а съ самимъ г. А. Ж., съ его собаками и съ его людьми,—тому ли наконецъ, что въ статьѣ, въ которой я и не думалъ дѣлать даже малѣйшаго намека на весьма симпатичнаго мнѣ г. А. Ж. и приблизительно начинающейся словами: «а какъ посмотришь поближе, такъ и увидишь, что это не болѣе, какъ туго натянутая... и т. д., г. А. Ж. угодно было признать, что рѣчь тутъ идетъ объ немъ».

Я ненавижу споры вообще, а потому не стану оспаривать и этого вывода г. А. Ж., весьма напоминающаго собою известную эпигramму Пушкина изъ «Евгенія Онѣгина», кончающуюся такъ:

.....
Еще пріятнѣй если онъ друзья
Завоестъ сдуру: это я!

Конечно, въ этомъ отношеніи г. А. Ж. цѣнитель лучшій, а потому ему и книги въ руки, и всю честь этого открытія всецѣло уступаю ему. Что касается до содержанія его отвѣтной статьи *), то это такое сплетеніе неправды, искаженіе фактовъ и разыгравшейся фантазіи, что остается пожалѣть, что 82-лѣтнее перо, пользуясь услугами доносчиковъ и рассказчиковъ болѣе чѣмъ сомнительнаго свойства, не поцеремонилось писать и печатать искаженные факты, при которыхъ самъ обладатель пера ни разу не находился.

Опровергать все это сплетеніе неправды я не стану, такъ какъ поле-

*) Я затрудняюсь назвать статью его отвѣтной, такъ какъ я къ нему не обращался, а потому отъ него и отвѣта не ожидалъ.

мика такого рода должна очень наскучить читателямъ. ²⁾ Съ первыхъ же строкъ г. А. Ж. доказаль, что онъ писалъ подъ вліяніемъ какого нибудь душевнаго афекта, ³⁾ такъ какъ я никогда еще не былъ гостемъ его, по всей вѣроятности никогда таковымъ не буду, а потому ни распростертыхъ объятій его, ни радушнаго пріема, ни иныхъ гостепримныхъ проявленій, отъ него никогда испытывать случая не имѣлъ; я пріѣзжалъ въ имѣніе къ Ник. Ал. З. по его приглашенію, съ нимъ ѣздилъ на охоту въ его мѣстахъ и окрестностяхъ.

Я возьму на выдержку одинъ (хоть на примѣръ 1-ый) изъ искаженныхъ фактовъ, чтобы дать тѣмъ мѣрило правдивости всего разсказа. Дѣло было вотъ какъ: четыре молодые гончія, просидѣвшія съ 1-го сентября по 3-е октября *) взаперти, были мною взяты въ поле. При переходѣ изъ одного острова въ другой степью, изъ караулки на бахчѣ выскочили двѣ большія дворныя собаки, и съ лаемъ бросились къ стаѣ, стараясь укусить одну изъ гончихъ; гончія, засидѣвшіяся, молодыя, не выдержали, бросились на дворняшекъ, которыя, поджавъ хвостъ, понесли во всѣ ноги, сначала полевъ къ караулкѣ, въ которую одна успѣла спрятаться, а другая же чистыми полями, какъ пишетъ самъ г. А. Ж., и двумя перелѣсками, *какъ прибавлю я*, въ деревню, уведя за собой на хвостѣ и четырехъ гончихъ, коихъ перескakatъ, по крутымъ горамъ этой мѣстности, моему стремянному не удалось. Никакого трепетнаго ожиданія звѣря не было, такъ какъ всѣ присутствующіе ѣхали вмѣстѣ, полевъ, двумя кучками, и сцена эта началась саженьхъ въ сорока отъ насъ на бахчѣ. Единственными свидѣтелями этого факта были Павелъ Никифоровичъ Ш... и Николай Александровичъ З... которые конечно, ни тотъ, ни другой, иначе его передавать не могли, да и не стали бы. Самого же г. А. Ж. и его спутника тутъ вовсе и не было.

Что касается до другихъ разсказанныхъ казусовъ, какъ то: травля собакъ, вѣшаніе изъ зависти рѣзвыхъ сукъ по моему приказанію, все это такая небылица, построенная на вымыслахъ безсильной злобы, что я даже и не стану опровергать ее самъ, а предоставляю это сдѣлать очевидцамъ, если кто нибудь изъ нихъ, возмущенный неточностью разсказа, захочетъ возстановить истину. Мнѣ конечно было бы легко (имѣя дѣло съ опонентомъ, дорожающимъ правдой) напомнить г. А. Ж. многіе эпизоды, могущіе поколебать тѣ иллюзіи, которыя онъ старается, во что бы то ни стало, вкоренить во всѣхъ объ качествахъ своихъ собственныхъ собакъ, и объ недостаткахъ чужихъ, желаніе впрочемъ весьма натуральное, со стороны всякаго лица, торгующаго собаками, видящаго возможность конкуренціи вездѣ, тамъ гдѣ, даже ее вовсе нѣтъ, такъ какъ я уже сказалъ и прежде, что собакъ не продаю, и мѣшать г. А. Ж. сбывать своихъ по дорогой цѣнѣ никогда не буду. ⁴⁾ Я могъ бы напомнить ему, на примѣръ, что, года три тому назадъ, его разсвирѣпѣв-

*) Сначала на баржѣ по Волгѣ, затѣмъ въ вагонѣ желѣзной дороги, и наконецъ, въ псарнѣ.

шіе псы наловили столько гусей, *что онъ въ одинъ день*, заплатилъ что-то около ста рублей, а дорогую и обильную добычу везли на *несколькихъ возахъ*; я могъ бы ему напомнить, что было при мнѣ въ Воденской порубкѣ, осенью 1877 года, съ свиньями; я могъ бы ему напомнить, что было въ Паникѣ, что было въ 77 году близъ хут. Печерскаго, по верховьямъ рѣчки Тоторки, какъ гоняли 22 октября 77 г. его гончія въ острову собаку, правильной, горячей гоньбой, какъ выгнали ее на Феликса Павловича Ч... Я могъ бы ему напомнить... да мало ли что я бы могъ ему напомнить!—Но я не стану ничего напоминать ему, такъ какъ г. А. Ж. имѣетъ обыкновеніе, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, отговариваться запамätываніемъ, глухотой, плохимъ зрѣніемъ и прочими старческими недугами. Или отговаривается неимѣніемъ подъ руками списка *), сомнѣніями въ его вѣрности и т. д. и т. д. ⁵⁾

Наконецъ, чтобы окончить споръ, начатый г. А. Ж., а не мной, о взаимной относительной рѣзвости нашихъ собакъ, я предложилъ бы ему сдѣлать садку, и помѣрить рѣзвость его ловцевъ съ хромымъ чубарымъ псовымъ Швыркомъ, отданнымъ мною, по 3-й осени, Н. А. З., который вѣроятно не откажется его вывести на предлагаемое мною состязаніе.

Я указываю именно на эту собаку, по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что она находится недалеко отъ мѣста жительства г. А. Ж., а во вторыхъ—потому, что она *хромая*, и несмотря на сей, довольно серьезный для борзой собаки, тѣлесный недостатокъ, вполне достаточна для такого состязанія. Но конечно я потребую: 1-ое, чтобы собака, выведенная противникомъ Швырка, была бы дѣйствительно породы г. А. Ж., а не купленная; 2-ое, чтобы дистанція была бы назначена благоразумная для псовой собаки—и 3-е, чтобы судьями были независимые люди, а не самъ г. А. Ж. и не его спутникъ.

Наконецъ, въ довершеніе скажу—долгъ платежемъ красенъ—скажу и я, *что очень желалъ бы встрѣтиться съ г. А. Ж.* Но наша встрѣча была бы конечно гораздо, гораздо пріятнѣе, ежели бы г. А. Ж. принялъ бы за правило: во первыхъ не принимать на свой счетъ статей, которыя вовсе не на него написаны, и авторъ коихъ ничѣмъ не желалъ задѣвать его самолюбія, а во 2-хъ, быть болѣе щепетильнымъ въ выборѣ своихъ совѣтчиковъ и не вѣрить безъ провѣрки рассказамъ всякаго рассказчика и всякаго спутника...

Затѣмъ я кончаю, и не на шутку, такъ какъ отвѣчать г. А. Ж. болѣе не буду, чтобы онъ ни писалъ; болѣе того, даже и читать не буду, ежели бы ему вздумалось продолжать полемизировать.

Б. Ж.

*) Хорошо, что подлинный списокъ находится въ вѣрныхъ рукахъ у г. З.

Примѣчанія редакціи: 1) Авторъ сильно ошибается, полагая, что редакція употребила 13 мѣсяцевъ на разбирание отвѣта г. А. Ж. По правиламъ каждой редакціи, статьи, написанныя неразборчиво, остаются безъ разсмотрѣнія. Г. А. Ж., вѣроятно незнакомый съ этими правилами, терпѣливо ждалъ печатанія своей замѣтки, впродолженіи цѣлаго года и, только по прошествіи этого срока, нашелъ нужнымъ освѣдомиться объ ея участи.

2) Напрасно авторъ отказывается опровергать факты, ибо опроверженіе фактовъ не есть полемика, и во всякомъ случаѣ приноситъ больше пользы, чѣмъ ничего не доказывающее острословіе.

3) Сомнительно, чтобы человѣкъ могъ находиться впродолженіи цѣлаго года подъ вліяніемъ одного и того же афекта.

4) Каковы бы ни были собаки г. А. Ж.—онѣ все-таки составляютъ давно уже установившуюся самостоятельную породу и пользуются извѣстностью; собаки же г. Б. Ж., насколько мы знаемъ, представляютъ собой не породу, а лишь помѣсь отъ собакъ г. Назимова и никому неизвѣстны. Поэтому намъ кажется, что послѣднія никакъ не могутъ служить не только опасными, но даже и просто какими бы то ни было конкуррентами первымъ, особенно, если принять въ расчетъ, что у г. А. Ж. громадная охота, изъ которой всегда можно выбрать собаку, которую любитель съ удовольствіемъ купилъ бы даже и за дорогую цѣну,—а у г. Б. Ж. вся охота состоитъ изъ нѣсколькихъ собакъ. Что же касается собственно продажи собакъ, то она настолько же непредосудительна и законна, какъ и продажа лошадей и чего бы то ни было, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда содержаніе охоты обходится очень дорого. Топить же хорошихъ собакъ не у всякаго поднимутся руки.

5) На это можно замѣтить, что отговорки запаматованіемъ и старческими недугами вполнѣ естественны, а потому и болѣе уважительны, чѣмъ отговорки нежеланіемъ полемизировать.

Примѣчанія эти сдѣланы редакціей въ виду того, что дальнѣйшая переписка по этому поводу, между гг. А. Ж. и Б. Ж., въ случаѣ если бы таковая воспослѣдовала, на страницахъ журнала напечатана не будетъ.

По поводу замѣтки г. А. Ж.

Вслѣдствіе письма, полученнаго мной отъ г. Б. Ж., въ которомъ онъ проситъ меня, какъ очевидца, возстановить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ статью г. А. Ж., напечатанную въ февралѣ, въ журналѣ «Природа и Охота», я считаю своей обязанностью возстановить истину въ двухъ частяхъ этого разсказа, которыя передаются уважаемымъ А. Ж., не какъ видѣнное имъ, а какъ слышанное отъ другихъ—и которыя возлагаютъ на меня эту обязанность, въ одномъ случаѣ, какъ на хозяина, въ другомъ, какъ на главнаго виновника.

Относиться критически къ взгляду А. Ж. на собакъ Б. Ж. я не считаю себя вправѣ, во первыхъ потому, что чувствую себя слишкомъ молодымъ охотникомъ, въ смыслѣ охотничьей опытности, въ сравненіи съ уважаемымъ А. Ж., любезности котораго я обязанъ страстью къ охотѣ, воторыхъ, потому, что о вкусахъ не спорю.

Начну съ разсказа о повѣшеніи англійской сучки, виновной будто бы въ томъ, что обскакала на садкѣ собакъ Б. Ж. Разсказъ этотъ заключаетъ въ себѣ лишь ту долю правды, что дѣйствительно такой при- скорбный случай произошелъ въ моемъ имѣніи, но лишь вслѣдствіе недоразумѣнія и грубой мести охотника Б. Ж., который немедленно же былъ уволенъ. Не надо быть очевидцемъ, чтобы не допустить возможности того, чтобы маленькая, англійская, осенистая собачка обскакала безспорно рѣзвыхъ собакъ Б. Ж.

Въ статьѣ г. А. Ж. говорится, будто въ Алферовкѣ г. Б. Ж. травилъ нечаянно дворную собаку. Въ дѣйствительности же дѣло было такъ: желтую собаку, бѣжавшую въ чистомъ полѣ, по жнивьямъ, подозрилъ я, а не Б. Ж. и принявъ ее издали за лисицу, сталъ травить. Правда, Б. Ж. приказалъ стремянному приколоть эту несчастную собаку, чтобы прекратить ея страданія, потому что, когда мы прискакали, она была уже страшно истерзана, и отнять ее живой не представлялось никакой возможности.

Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе. Имѣя удовольствіе охотиться нѣсколько лѣтъ рядомъ съ уважаемымъ А. Ж., я привыкъ къ охотѣ, въ которой соблюдается порядокъ и утонченная охотничья вѣжливость, а потому могу положительно утверждать, что какъ г. А. Ж. не потерпитъ у себя стремянного шкурятника, такъ и г. Б. Ж., какъ человѣкъ, знающій охотничьи порядки и приличіе, не станетъ держать стремянного, который посмѣлъ бы подбросить свою свору вообще, и въ особенности навстрѣчу или впоперекъ. Я же лично не разъ травилъ мимо стремянного г. Б. Ж. и сѣтовать на хозяина, за неумѣлую ѣзду его охотника, мнѣ не приходилось.